

Зверь для Норна

Автор:

Джордж Мартин

Зверь для Норна

Джордж Мартин

Тысяча миров Путешествия Тафа #5

«Худощавый мужчина разыскал Хэвиланда Тафа, когда тот расслаблялся в пивной на Тэмбере. Таф сидел в одиночестве в самом темном уголке тускло освещенного зала, положив локти на стол и едва не задевая лысым черепом деревянную балку под потолком. Перед ним стояли четыре пустые кружки в растекшихся изнутри кольцах пены, пятую же, ополовиненную, бережно держали его огромные мозолистые ладони.

Если Таф и сознавал, что другие завсегда и нет-нет да и наградят его любопытным взглядом, внешне он этого никак не проявлял; методично, залпами, он поглощал эль, а белое, точно кость, и совершенно безволосое (как и все тело) лицо ничего не выражало. Пьющий в одиночестве в своей кабинке Таф – мужчина отнюдь не маленького роста и не из самых худых – представлял собой фигуру исключительно своеобразную...»

Джордж Мартин

Зверь для Норна

[1 - A Best for Norn © 1988 George R. R. Martin. – Перев. с англ. Е. Александровой.]

Худощавый мужчина разыскал Хэвиланда Тафа, когда тот расслаблялся в пивной на Тэмбере. Таф сидел в одиночестве в самом темном уголке тускло освещенного зала, положив локти на стол и едва не задевая лысым черепом деревянную балку под потолком. Перед ним стояли четыре пустые кружки в растекшихся изнутри кольцах пены, пятую же, ополовиненную, бережно держали его огромные мозолистые ладони.

Если Таф и сознавал, что другие завсегда и нет-нет да и наградят его любопытным взглядом, внешне он этого никак не проявлял; методично, залпами, он поглощал эль, а белое, точно кость, и совершенно безволосое (как и все тело) лицо ничего не выражало. Пьющий в одиночестве в своей кабинке Таф – мужчина отнюдь не маленького роста и не из самых худых – представлял собой фигуру исключительно своеобразную.

Однако на деле одиночество Тафа было не совсем полным; на столе перед Хэвиландом клубком темного меха спал его черный кот Дакс, и порой Таф, отставив кружку с элем, лениво поглаживал своего товарища. Удобно устроившись меж пустых кружек Дакс и ухом не вел. В сравнении с другими кошками этот кот был гигантом, как Хэвиланд Таф – в сравнении с другими людьми.

Когда худощавый мужчина подошел к кабинке Тафа, тот не сказал ни слова. Просто поднял глаза и заморгал, ожидая, пока заговорит пришедший.

– Вы – Хэвиланд Таф, продавец животных, – сказал тощий. Он действительно был болезненно худ: одежда (сплошь черная кожа и серые меха) свободно болталась на нем, местами провисая. Однако человек этот явно был далеко не беден, поскольку его лоб под копной черных волос охватывала тонкая бронзовая диадема, а пальцы были унизаны перстнями.

Таф погладил Дакса и, глядя вниз, на кота, заговорил.

– Ты слышал, Дакс? – спросил он. Говорил Таф чрезвычайно медленно, глубоким басом, в котором слышался лишь намек на интонации. – Я – Хэвиланд Таф, продавец животных. Или таковым меня считают. – Тут он взглянул на стоявшего

перед ним снедаемого нетерпением худощавого мужчину. – Сэр, – сказал он, – я в самом деле Хэвиланд Таф. И действительно торгую зверями. Но, возможно, все же не считаю себя продавцом животных. Возможно, я считаю себя экоинженером.

Тощий мужчина нервно махнул рукой и, без приглашения проскользнув в кабинку, очутился напротив Тафа.

– Я знаю, вам принадлежит корабль-сеятель из состава древнего Общества Экологической Генетики, однако это не делает вас экоинженером, Таф. Истинные экоинженеры мертвы, мертвы не одно столетие. Но раз вам предпочтительнее называться экоинженером, хорошо. Будь по-вашему. Мне требуются ваши услуги. Я хочу купить какое-нибудь чудовище – огромного лютого зверя.

– Ага, – произнес Таф, снова обращаясь к коту. – Незнакомец, рассеявшийся за моим столом, желает купить чудовище.

– Меня зовут Хирольд Норн, – сказал тощий. – Я – Старший Звероусмиритель своего Дома, одного из Двенадцати Великих Домов Лайроники.

– Лайроника, – повторил Таф. – Я слышал о Лайронике. Соседняя с этой планета, если двигаться к Фринжу, верно? Ее ценят за игорные арены.

Норн улыбнулся.

– Да, да, – сказал он.

Хэвиланд Таф почесал Дакса за ухом (почесал странно ритмично), и кот, неспешно зевая, развернулся и глянул вверх, на тощего. Тафа затопила волна успокоения – похоже, посетитель не лгал и не питал дурных намерений. Если верить Даксу. Все кошки обладают малой толикой пси; в случае Дакса выражение «малая толика» не годилось: об этом позаботились генетики-чародеи из исчезнувшего Экологического Корпуса. Дакс читал для Тафа мысли людей. В данном случае – Норна.

– Дело проясняется, – сказал Таф. – Быть может, вы потрудитесь развить тему, Хирольд Норн?

Норн кивнул:

– Конечно, конечно. Что вам известно о Лайронике, Таф? В особенности об игорных аренах?

Совершенно белое лицо Тафа по-прежнему не выражало никаких эмоций.

– Кое-какие мелочи. Возможно, их недостаточно, если я собираюсь вести с вами дела. Растолкуйте, чего вы желаете, и мы с Даксом обдумаем это.

Хирольд Норн потер худые ладони и опять кивнул.

– Дакс? – сказал он. – Ах да, конечно. Ваш кот. Красивое животное, хотя лично я никогда не любил зверей, не способных вести бой. Я всегда говорю: настоящая красота – в убойной силе.

– Своеобразное отношение, – заметил Таф.

– Нет-нет, – сказал Норн, – вовсе нет. Надеюсь, работа здесь не заразила вас тэмберийской брезгливостью.

Таф в молчании осушил свою кружку и жестом показал, чтобы подали еще две. Хозяин заведения не замедлил их принести.

– Благодарю, благодарю, – сказал Норн, когда перед ним поставили золотую пенящуюся кружку.

– Продолжайте.

– Да. Видите ли, Двенадцать Великих Домов Лайроники состязаются на игорных аренах. Началось это... многие столетия тому назад. До той поры Дома воевали. Однако нынешний способ ведения войны куда лучше. Отстаивается честь рода, делаются состояния и никому не наносят увечий. Понимаете, каждый Дом управляет обширными землями, беспорядочно разбросанными по всей планете,

и, поскольку заселены они весьма скудно, животная жизнь так и кипит. Много лет назад во время перемирия властелины Великих Домов начали устраивать бои животных. Это развлечение имело свои корни в глубинах истории; быть может, вы знаете о древнем обычае устраивать петушиные бои? Или о римлянах, племени, населявшем старушку Землю, которые обыкновенно стравливали на своих колоссальных аренах всевозможных диковинных зверей?

Норн умолк и отхлебнул эля, ожидая ответа, однако Таф попросту погладил тихого, но настороженного Дакса и ничего не сказал.

– Короче, – сказал наконец тощий лайрониканец, отирая тыльной стороной руки пену с губ, – много веков тому назад и у нас возникла эта забава. Каждый Дом владел особой страной с особыми зверями. Например, Дом Варкур, раскинувшийся на жарком болотистом юге, любит выставлять на игорные арены огромных звероящеров. Феридиан, горное царство, вывело вид живущей в скалах крупной обезьяны, которую мы, естественно, называем «феридианом». Одержанные этим животным победы принесли Дому Феридиан целое состояние. Мой собственный дом – Дом Норн – стоит на травянистых равнинах большого северного континента. Мы отправляли биться на аренах сотню разных зверей, но самую громкую славу норнийцам стяжали сталезубы.

– Сталезубы, – повторил Таф.

Норн украдкой улыбнулся.

– Да, – с гордостью произнес он. – Я – Старший Звероусмиритель, выучил и натаскал тысячи сталезубов. О да, это прелестные животные! Рослые, с мехом наичудеснейшего сине-черного цвета, свирепые и безжалостные.

– Семейство собачьих?

– Но каких собачьих! – сказал Норн.

– И все-таки вы требуете от меня чудовище.

Норн отпил еще эля.

– Истинно, истинно так. Жители дюжины ближних миров летают на Лайронику посмотреть звериные бои на игорных аренах и поставить на победителя. Особенно публика любит Бронзовую Арену, что стоит в Городе Всех Домов уже шестьсот лет. Там-то и проводятся величайшие бои. От этих сражений зависит процветание наших Домов и планеты. Без звериных боев богатая Лайроника станет так же бедна, как крестьяне Тэмбера.

– Да, – кивнул Таф.

– Но, понимаете, богатство Домов и их слава зависят от побед, одержанных их зверями. Дом Арнет достиг наивысшего величия и могущества благодаря тем смертельно опасным зверям, что водятся на их разнообразных землях; ранги прочих домов соответствуют их счетам на Бронзовой Арене. Доход от каждого состязания – деньги, уплаченные теми, кто смотрит и делает ставки, – идет победителю.

Хэвиланд Таф опять почесал Дакса за ухом.

– Дом Норн считается среди Двенадцати Великих Домов Лайроники наипоследнейшим и наименее значительным, – проговорил Норн, и переданный Тафу Даксом сигнал подтвердил: мужчина не врет. – Теперь вы понимаете... – сказал Норн.

– Сэр, это очевидно, – кивнул Таф. – Но этично ли по правилам вашей Бронзовой Арены покупать инопланетное чудовище?

– Прецеденты есть. Примерно семьдесят с чем-то стандартных лет назад с самой старушки Земли явился некий игрок с выдрессированным им созданием, именуемым волк. Дом Колин поддержал его. Несчастливого зверя поставили в пару с норнийским сталеzubом, и, конечно, задача оказалась волку не под силу. Есть и другие случаи. К несчастью, в последние годы разведение сталеzubов пришло в упадок. Дикий равнинный вид почти вымер, а сохранившиеся считанные единицы стали проворны и неуловимы, нашим людям трудно их поймать. Порода же, содержащаяся в племенных питомниках, невзирая на мои усилия и старания моих предшественников, как будто бы одрябла, потеряла форму. В последнее время Норн редко одерживает победы, и, если ничего не предпринять, я недолго останусь Старшим. Мы беднее. Прослышав, что на Тэмбер прибыл корабль-сеятель, я решил отыскать вас. С вашей помощью я верну нашему Дому славу и

богатство.

Хэвиланд Таф не сделал ни одного движения.

– Понимаю. Но все же я не имею обыкновения продавать монстров. «Ковчег» – древний корабль-сеятель, сконструированный Императорами Земли тысячи лет назад для того, чтобы в ходе эковойны уничтожить хранганийцев. Я могу спустить со сворки тысячи болезней, а в банке клеток «Ковчега» – материал для клонирования зверей со стольких планет, что им несть числа. Впрочем, вы неверно понимаете природу эковойны. Самые опасные враги – не крупные хищники, а крошечные насекомые, опустошающие поля планеты, или прыгунки, что размножаются и размножаются, вытесняя всякую иную жизнь.

У Хирольда Норна сделался убитый вид.

– Так, значит, у вас ничего нет?

Таф погладил Дакса.

– Немного. Миллион типов насекомых, сотня тысяч родов мелких птах, столько же рыб. Но монстры, монстры... раз-два и обчелся... быть может, тысяча наберется. Порой их используют. Нередко – по психологическим причинам, но, впрочем, не менее часто – по иным.

– Тысяча монстров! – Норн снова взволновался. – Более чем достаточный выбор! Несомненно, среди тысячи можно найти зверя для Норна!

– Возможно, – сказал Таф. – Ты тоже так думаешь, Дакс? – обратился он к коту. – Да? Так! – Он опять посмотрел на Норна. – Ваше дело действительно интересует меня, Хирольд Норн. Поскольку я дал тэмберийцам птицу, которая сможет остановить и обуздать бич здешних земель – корневого червя, и птица эта прижилась неплохо, моя работа здесь завершена. Посему мы с Даксом отведем «Ковчег» на Лайронику, поглядим на ваши игорные арены и решим, что делать.

Норн улыбнулся.

– Превосходно, – сказал он. – Тогда эль на этот круг покупаю я.

И Дакс безмолвно сообщил Хэвиланду Тафу, что худощавого мужчину переполнило предчувствие грядущих побед.

2

Бронзовая Арена располагалась точно в центре Города Всех Домов, там, куда, как куски необъятного пирога, сходились подвластные Двенадцати Великим Домам сектора. Каждую часть беспорядочно выстроенного каменного города отгораживала стена, над каждой вился флаг особых, отличных от других цветов, у каждой были свои стиль и атмосфера, но все встречались на Бронзовой Арене.

Арена была вовсе не бронзовой, а преимущественно из черного камня и полированного дерева. Ее вздымавшуюся к небу грузную громаду, что высилась над всем и вся, за исключением нескольких разбросанных по городу башен и минаретов, венчал сияющий бронзовый купол, отражавший оранжевые закатные лучи. Из разномастных узких окошек выглядывали вырезанные из камня и выкованные из бронзы и чугуна химеры. Из металла же были отлиты встроенные в черный камень двенадцать огромных дверей; каждая – с выгравированной на ней эмблемой определенного Дома – была окрашена в свои цвета и выходила в соответствующий сектор Города Всех Домов.

Когда Хирольд Норн вел Хэвиланда Тафа на состязания, солнце Лайроники, красный пламенеющий шар, уже окрасил багрянцем западный горизонт. Челядь только что зажгла газовые светильники – металлическиеobelisks, кольцом темных зубов обступившие Бронзовую Арену, – и громадное древнее строение окружили столбы колеблющегося сине-оранжевого пламени. В толпе игроков и азартной публики Таф следом за Норном прошел по пустынным улицам норнийских трущоб, по выложенной разбитыми каменными плитами дорожке меж двенадцати бронзовых сталезубов, что в неподвластных времени позах скалились по обеим сторонам улицы, и дальше, в широкие Ворота Норна, створки которых являли замысловатое сочетание черного дерева с бронзой. Стража в форменной одежде, облаченная в ту же черную кожу и серый мех, что и сам Хирольд Норн, узнала Звероусмирителя и пропустила их; прочие же остановились, чтобы расплатиться золотыми или железными монетами.

Арена была самой крупной на Лайронике и напоминала колодец: песчаное дно – поле битвы, окруженное каменными стенами четырехметровой высоты, – уходило глубоко в землю. Сразу над стенами начинались ряды сидений. Описывая круг за кругом, они восходящими ярусами поднимались к самым дверям. Места было довольно, чтобы разместить тридцать тысяч зрителей, хотя с дальних рядов видно было неважно, а иные места совершенно заслоняли железные столбы. По всему зданию были рассыпаны выходившие окошками на внешнюю стену кабинки, где принимали ставки.

Хирольд Норн отвел Тафа на лучшие места Арены, в первый ряд норнийского сектора: от четырехметрового обрыва к песчаной площадке, где происходили бои, их отделял лишь каменный парапет. Сиденья там не были хлипкими конструкциями из дерева и железа, как в задних рядах: эти громадные и неимоверно удобные кожаные троны могли без труда дать пристанище даже необъятным телесам Тафа.

– Все сиденья обтянуты шкурами зверей, достойно погибших внизу, – сказал Хирольд Норн, когда они с Тафом усаживались. Внизу под ними бригада рабочих в цельнокроеных синих одеяниях тащила к одному из выходов остов какого-то отталкивающего пернатого создания. – Боевая птица Дома Рэй Хилл, – пояснил Норн. – Рэйский Звероусмиритель выставил ее против варкурского звероящера. Не самый удачный выбор.

Хэвиланд Таф ничего не сказал. Одетый в ниспадавшую до щиколоток серую виниловую шинель со сверкающими погонами и зелено-коричневую фуражку с золотой «тэтой» экоинженера на кокарде, он сидел прямо и чопорно, сцепив большие грубые руки на выпирающем животе... Хирольд Норн тем временем поддерживал ровное течение беседы.

Потом заговорил объявляющий Арены, и вокруг загрели гулкие раскаты голоса, превращенного усилителями в гром.

– Пятая пара, – сказал он. – От Дома Норн – самец сталезуба, возраст два года, вес 2,6 квинталова, дрессура Младшего Звероусмирителя Керса Норна. На Бронзовой Арене впервые.

Внизу незамедлительно раздался скрежет металла по металлу, и в колодце арены появился ужасающего вида зверь. Сталезуб был косматым исполином с

глубоко посаженными красными глазками и двойным рядом кривых зубов, с которых капала слюна, – непомерно выросший волк, скрещенный с саблезубым тигром; лапы зверя толщиной не уступали молодым деревцам, черно-синий мех, скрывавший игру мышц, лишь отчасти маскировал быстроту и вселяющее страх изящество зверя. Сталезуб зарычал, и арена ответила эхом; кое-где зазвучали приветственные крики. Хирольд Норн улыбнулся.

– Керс – мой двоюродный брат и один из наиболее многообещающих Младших. Он говорит, что этим зверем мы будем гордиться. Да-да. Мне нравится, как он выглядит, а вам?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

A Best for Norn © 1988 George R. R. Martin. – Перев. с англ. Е. Александровой.

Купить: <https://telnovel.com/dzhordzh-martin/zver-dlya-norna>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)